

Сергей Ульяновский

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

записки "городского" охотника

Сергей Ульяновский

**Охота пуще неволи. Записки
«городского» охотника**

«Издательские решения»

Ульяновский С. В.

Охота пуще неволи. Записки «городского» охотника /
С. В. Ульяновский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835015-3

«...Стаж этот наживался не в юном возрасте, а накладывался на жизненный опыт сорока–пятидесятилетнего мужика. Это позволяет автору надеяться, что излагаемые события и случаи на охоте и вокруг нее, подлинно имевшие место и оформленные в виде субъективных заметок, охотничьих рассказов и баек, будут не бесполезными для читателя».

ISBN 978-5-44-835015-3

© Ульяновский С. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Почему человека тянет на охоту?	6
Глава 2. От теории – к практике	9
Глава 3. Как я приобщился к охоте	12
Глава 4. Косульи бега и зигзаги	14
Глава 5. Одна «малоинтересная» охота: легко ли добыть глухаря на току?	20
Глава 6. Две другие «малоинтересные» охоты: засидки на кабана и медведя	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Охота пуще неволи

Записки «городского» охотника

Сергей Васильевич Ульяновский

*Жизнь – это не те дни, которые вы прожили, а те, которые
запомнили
(Народная мудрость)*

© Сергей Васильевич Ульяновский, 2016

ISBN 978-5-4483-5015-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вероятно, десять лет редких периодических и еще десять лет – регулярных выездов на охоту не могут считаться великим опытом в этом непростом деле, однако, как говорят в народе, свежим взглядом виднее. К тому же, стаж этот наживался не в юном возрасте, а накладывался на жизненный опыт сорока—пятидесятилетнего мужика. Это позволяет автору надеяться, что излагаемые далее события и случаи на охоте и вокруг нее, подлинно имевшие место и оформленные здесь в виде субъективных заметок, охотничьих рассказов и баек, будут не бесполезными для читателя.

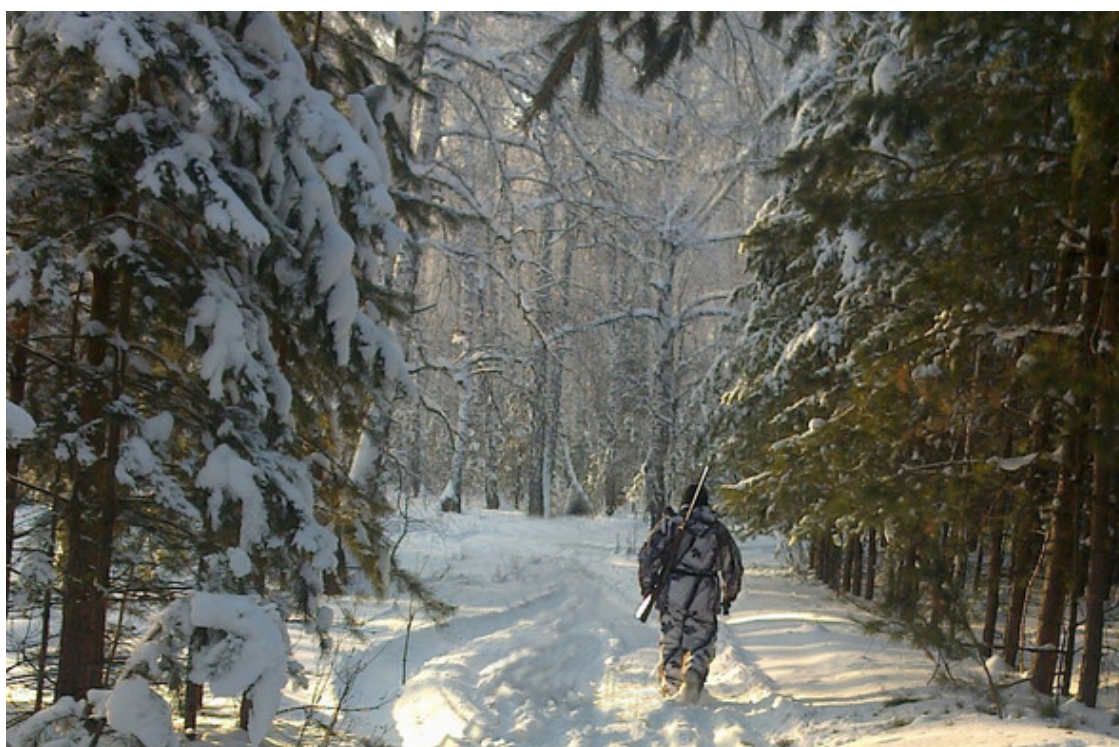
Глава 1. Почему человека тянет на охоту?

Охота, брат, охота на охоту...

Этому существуют разные объяснения и версии, но истина в любом случае будет лежать посередине. Ведь, как говорится: правд много, а лишь истина – одна. Однако нужна ли в данном случае истина? Каждый охотник имеет свою правду: кому дома скучно, кому по дому делами заниматься лень, кому от жены отдохнуть захотелось, кто—то ищет романтику с приключениями и так далее.

А вот ученые нашли этой страсти более глубокое и почти комплексное объяснение. Оказывается, **человека подспудно тянет на охоту в лес потому, что он (лес) стимулирует работу органов чувств и приглушает работу мозга, позволяя охотнику отдыхать от бытовых и рабочих проблем**. Ну и, конечно, здесь трудно не согласиться с наукой, генетическая память играет в охотничьей тяге не последнюю роль. Мужикам свойственно чувствовать себя добытчиками, самоутверждаться в глазах – своих и окружающих (как на соревнованиях любого вида) – и получать удовлетворение от достигнутого результата.

Можно добавлять еще немало версий и мотивов, среди которых найдется логичное и почти правдоподобное оправдание даже для браконьерской охоты. Однако эти заметки вряд ли будут интересны и понятны браконьерам.

А вот моя личная правда про охоту недалеко ушла от версии ученых. Да плюс к ней еще несколько существенных мотивов охотничьего зуда, часть из которых то усиливается, то уменьшается, но общее целое остается неизменным – все равно на охоту охота почти всегда. Иногда хотелось бы ездить в лес хоть три дня подряд, но потом нужен хоть небольшой, но перерыв. Бывает, правда, что и второй день сначала в охотку, а к вечеру – немного в тягость. Вот тут и начинает меняться пропорция «мотивчиков».

Если не был на охоте неделю, то немаловажным является желание вновь оказаться в компании друзей-охотников, ставшей уже практически командой, в которой каждый знает свой маневр и при подготовке к поездке, и во время охоты, и сразу после нее. А уж если поездка первая после межсезонья, то компанейская тяга сильно превалирует над другими факторами. Но этих факторов еще немало.

Например, лично я скучаю по лесу. Меня просто тянет побывать в лесу и «послушать» его. Вот встал на номер в первом загоне. Проходит минуты три, стихает шум уезжающего уазика и наступает короткая тишина, которая постепенно заполняется легкими шорохами и другими, сначала мало внятными, а позже и более определенными звуками – стуком дятла, щебетаньем птиц, шумом далекого шоссе.

В наше время, куда бы городской охотник ни уехал, техногенные звуки или огни все равно будут достигать твоих органов чувств. Хоть самолет, да пролетит, хоть трактор, да проедет. Так было и в глухих, казалось бы, местах в родном субъекте Федерации, и «на северах» – на широте Муравленко, куда ездили на гуся, и в Пермском крае при охоте на медведя. Одно слово – Цивилизация! Но в лесу тишина, хоть и относительная, но особая. Вот ею и хочется наслаждаться.

Недавно прочитал в одном из журналов мнение о том, что практически любой (нормальный) охотник – это «человек с обостренной потребностью тесного, интимного общения с природой». Более того, говорят, что и охотником ты не станешь, если нет у тебя бескорыстной тяги к общению с природой. С этим трудно не согласиться.

Конечно, когда только начинаешь приобщаться к охоте, мало понимаешь: позовут ли опять тебя с собой «опытные бойцы», куда придется ехать, на кого и как надо охотиться? Но когда ты уже втравился в процесс, пообвыкся, начинают возникать вопросы, как бы сделать так, чтобы заполнить межсезонье в основной охоте какими—то другими ее видами. Вот с этой стадии – а до нее, по моим наблюдениям, доходят далеко не все охотники – начинается еще более интересный период развития охотничьего увлечения.

С этого этапа ты начинаешь сперва задавать много вопросов организационного порядка егерям и охотоведам, затем читать правила и подзаконные акты, покупать тематические журналы и лазить по интернету. Узнаешь, что с июля можно добывать кабана, около месяца с конца августа – охотиться на утку и самца косули на реву. Затем перерыв, а с ноября возможна двухмесячная охота загонем на косулю, на лося, и покушаться на кабана тоже не запрещается. Причем на кабана разрешается охотиться еще два месяца после Нового года. А чем же себя занять в марте и апреле? Наверное, можно и отдохнуть от охотничьих приключений. А в конце апреля уже с сильно проснувшейся «тягой» съездить на глухаря «на току», на вальдшнепа или на утку с подсадной. Глядь, а там уже и до кабаньей охоты недалеко.

Конечно, схема чисто субъективная и примерная, но мне она нравится и не позволяет так уж сильно тосковать по охоте и лесу. Ведь есть еще возможность съездить на медведя на овсах. И, в конце концов, если совсем одолела тоска по природе, можно приобщиться к «тихой» грибной охоте. Кстати, это не последнее дело и с точки зрения семейного мероприятия. Не все время же уезжать в лес одним мужикам без жен!

Безусловно, мои рецепты далеко не всем подойдут и будут интересны. Ведь я себя отношу к числу простых среднестатистических охотников. Тогда как немало моих знакомых заполняют выпадающие в России свободные от разрешенной охоты месяцы поездками в Африку. А отдельные группы увлеченных парней, ставших охотпользователями, то есть, практически хозяевами местных охотугодий, заполняют свободные периоды профилактической и практической борьбой с браконьерами, почти еженедельно проводя время в лесу во все времена года.

Никак не могу не упомянуть еще об одном важнейшем для меня мотиве, когда душа поет и рвется на природу – это наличие целого ритуала, вызывающего только положительные эмоции. А состоит он в соблюдении определенной последовательности действий за день до выезда

и в конкретный день охоты: думаешь, подготавливаешься (оружие, боеприпасы, одежда, продукты, прибабасы, проверка и заправка автомобиля и т.д.), собираешь по городу охотников и в путь (1—1,5 часа), встреча в деревне с егерями и другими участниками, поездка по лесу, расстановка номеров...

Ну, а о дальнейшем – чуть позже.

Глава 2. От теории – к практике

Написание курсовой студент должен начинать с подбора и прочтения литературы по теме

Периодические выезды на охоту, которые постепенно стали превращаться в регулярные, породили в моей голове много вопросов, касающихся нюансов поведения и действий в лесу как самого охотника, так и объектов его охотничьих устремлений. Вот тут я и смог по достоинству оценить современные достижения человечества в сфере коммуникаций. Телевидение и, особенно, интернет мне, как начинающему охотнику, всю жизнь прожившему в городе-миллионнике, оказали превосходную образовательную услугу.

Например, перед своей первой весенней охотой на глухаря «с подхода на току», я нашел в интернете несколько подробных видеосюжетов, раскрывающих и подробно описывающих весь процесс такой охоты. В результате, когда оказался в ночном лесу, у меня создалось впечатление, что на такой охоте я уже был. То есть искусственный эффект дежавю налицо. Очень полезная вещь.

Конечно, все нюансы и особенности даже видеосъемка не передаст, зато как поет глухарь, и что такое в его песне цоканье, и как он выводит основные колена, вы услышите еще дома, а в лесу воспримете эти звуки как привычно знакомые, что не заставит вас излишне волноваться.

Жаль только, что в видеосюжетах никто вам не напомнит, что в том же глухаринном лесу на Урале много косули. Самец которой ночью не спит и, заслышав посторонние шаги, начинает громким лаем, очень схожим с собачьим, обозначать свою территорию. А ему отвечают

соседние самцы. Иногда даже слышно, как они перемещаются в кромешной тьме. Согласитесь, в темноте услышать вблизи агрессивные громкие звуки, сопровождаемые шумом передвижения, достаточно жутковато даже с ружьем в руках. Я бы отнес весенних козлов к врагам глухариной охоты, так как при первом их лае глухарь, как правило, замолкает и приходится ждать, когда сперва успокоятся косули, а потом и глухарь.

Замечательный теоретический и видеоопыт подарили мне книги и интернет по части охоты на медведя «на овсах». Те вопросы, которые неизбежно возникнут перед пытливым охотником во время сидения на лабазе в ожидании медведя, можно и даже нужно осветить для себя заранее. Тогда в практической ситуации, когда на краю овсяного поля появится медведь, вас меньше станут терзать сомнения, будет больше уверенности в своем поведении и действиях, и все это значительно увеличит шансы на успех охоты. Более того, нередко даже опытный егерь не сможет ответить на многие ваши вопросы по части поведения или нравов медведя. Зато в сети и в книгах, если покопаться, вы найдете освещение почти всех проблемных вопросов. А после наложения на теорию практики опыт будет приобретен и закреплен куда надежней и долговечней.

Я, например, после двух бесплодных сезонов сидения «на овсах», даже составил на основе книжных и интернет-публикаций инструкцию для самого себя («В помощь начинающему охотнику «на овсах»). При этом с удивлением узнал, что медведь чувствует все в радиусе аж до 500 метров, а органы чувств обеспечивают его информацией в соотношении: обоняние – 65—75%, слух – 20—25%, зрение – 5—10%, но движение он фиксирует хорошо, хотя цвета и не различает, а только дифференцирует оттенки серого. Отсюда вывод: главное на лабазе – не пахнуть, не шуметь и меньше шевелиться.

Кстати, на третий сезон (а в каждом сезоне по пять дней засидок) сидения «на овсах», когда медведь на меня вышел, никакого излишнего мандража не было, лишь приятный легкий адреналин, как в хорошо знакомой ситуации. Появились новые знания и опыт. А инструкцию пришлось актуализировать.

Хороший опыт дает и телевидение. Хотя его недостаток в том, что нужного именно тебе именно в конкретное время, там могут и не показывать. Но отдельные отрывки знаний «впрок» можно почерпнуть и на охотничье-рыболовных каналах. (Кстати, судя по соотношению количества и длительности передач, такие каналы должны называться скорее рыболовно-охотничьими, а не наоборот).

Особенно меня впечатляют отдельные, случайно выхваченные нюансы, очень полезные на практике. Например, никто не мог мне объяснить, как обеспечить безопасность загонщиков при охоте на лося, когда стрелки используют нарезное оружие. Только телеинтервью с загонщиком все поставило на свои места: «Как только я слышу, что зверь поднялся и пошел от меня в сторону стрелков, я падаю на землю и закрываю голову руками до тех пор, пока не смолкнет стрельба...». Что тут еще нужно добавлять?..

Или такой интернет-, теле-, видеоопыт: какое ружье или карабин предпочесть? Нужен ли и зачем каллиматор? Как правильно выбрать оптический прицел? Нужен ли ночной или тепловизионный прицел и, если нужен, то какой? Когда получишь ответы на эти вопросы, остается самая малость – перепроверить свои выводы через друзей-охотников, соизмерить с финансовыми возможностями и сделать покупку в магазине или через интернет.

Конечно, мне могут возразить – а почему бы еще не посоветоваться с продавцами в специализированных магазинах, ведь у них огромный опыт? Да, можно и нужно. Но только после их советов лучше вернуться домой или на работу и изучить тему поглубже в интернете. Или советоваться с ними дважды: до и после самоизучения темы. Из личного опыта знаю: лучше дважды-трижды побывать в магазине до покупки, чем сделать приобретение спонтанно. Особенно если речь идет о «прибамбасе» за тысячи или десятки тысяч рублей.

Несмотря на наличие в интернете почти любой информации по интересующей вас теме, для меня продолжает оставаться интересным и актуальным чтение специализированных охотничьих журналов. Практически все они критически настроены к сложившейся в охотничьей сфере ситуации, бьют тревогу по поводу браконьерства, сохранения отдельных видов охотресурсов (т.е. объектов охоты – зверей).

Я не могу судить об актуальности этих проблем – не профессионал. Но с позиции городского охотника-любителя готов заявить, что за десять последних лет правила на охоте стали намного строже, и это неплохо. Если раньше многие практически не обращали внимания на разрешенные сроки разных видов охот, то сейчас к этому относятся куда внимательней, что, опять же, хорошо. Мне могут возразить – смотри шире и глубже. Однако даже если в отдельно взятых территориях дело идет на поправку, то это уже дает надежду на лучшее и вселяет оптимизм.

А вот за что бы я поратовал, так это за расширение прав егерей по борьбе с браконьерством и повышение уровня их защищенности с точки зрения закона. А то сегодня документирование факта браконьерства возможно только в ходе межведомственных рейдов, а в иных случаях все зависит от того, где находятся сейчас охотовед и участковый, удастся ли с ними созвониться и когда они смогут приехать на место. Да, это не город, специфику сельской местности в нашей необъятной стране нельзя не учитывать. Но, к сожалению, пока государство еще далеко от создания эффективной системы реагирования на браконьерство.

Глава 3. Как я приобщился к охоте

Коготок увяз – всей птичке пропасть

Как показывает практика, почти все мужики втягиваются в охоту примерно одинаково, но все же нюансы у каждого свои.

Я в свой первый сезон посетил лес по приглашению друзей примерно раза три. И, хотя мне давали резервное ружье ИЖ—27 для стояния на номере, азарта охоты я не ощутил: только раз увидел силуэт косули в мелколесье метрах в ста пятидесяти от меня, да еще слышал шум парочки косуль, удирающих от загонщиков по кустам. Конечно, более опытные друзья на этих охотах козликов добывали, но радости вид элегантных мертвых животных у меня не вызывал. Более того, в голове зрела мысль, что даже если на меня выйдет потенциальная добыча, то вряд ли буду стрелять – жалко косулек. Да простят меня загонщики за напрасный свой нелегкий труд.

Компания, в которую меня пригласили, подобралась хоть поначалу и мало мне знакомая, но душевная и доброжелательная. А особенно поразило, что в ней каждый постоянный участник четко знал свой маневр в организационных и кухонно-хозяйственных делах, без которых не обходится охота.

На следующий сезон меня вновь пригласили поохотиться. Видимо, лодырем я себя не проявил и поперек постоянной компании с инициативами не лез. Компания, ритуал охотничьего мероприятия привлекали, и я, конечно же, согласился, думая, что стрелять, скорее всего, не придется, постою – полюбуюсь природой, пару раз схожу в загонку. Так и было выезда два или три. И я уверовал, что стрелять не буду.

Однако обернулось все самым неожиданным образом и вовсе по-другому. Как говорится, стоял, никого не трогал. Ярко светило ноябрьское солнышко, снега почти не было, достаточно тепло. Место красивейшее. С охотничьей точки зрения мой номер был выигрышный: перед взглядом большие поляны с невысокими сосенками и редкими березками, за спиной густой лес. Любуюсь пейзажем, слегка поворачивая голову. Загонщиков не слышно, видимо, идут издали по большому кварталу. Вдруг, как наваждение, откуда-то взялся красивый, гордый и даже вызывающе нагло стоящий всего метрах в сорока от меня козел. Ведь только что было пусто! А тут – явно видимые большие рога и ноль внимания на меня. Что произошло дальше, в деталях не помню. Но ружье будто само вскинулось к плечу, навелось на наглеца и выстрелило. Упал он на месте, без мучений. Добывать не пришлось. И хорошо.

Как потом шутили друзья-охотники: «Ну, что, Гринпис, развязался?!» Шутка шуткой, но так оно и оказалось.

В том же сезоне случилась и вторая удача, закрепившая желание охотиться и дальше. Причем, случай выдался непростой. Пришлось стрелять по быстробегущему гонному козлику с сорока семи метров. Получилось удачно с одного выстрела, без добития и добора. Правда добыча оказалась трехногой (у правой передней ноги не было нижней части), но двигалась так плавно и динамично, что заподозрить ее в инвалидности было невозможно.

Стало понятно, что вариантов стрельбы в загонной охоте на косулю настолько много, что говорить об однообразии такого рода охоты вряд ли приходится. Последующие десять лет это постоянно подтверждают.

Глава 4. Косульки бега и зигзаги

Если побежал – то козел, а побежала – «мамка»

Так случилось, что в охотничьих угодьях, где нам с друзьями доводится чаще всего бывать, основным ресурсом является именно косуля, не считая короткого периода охоты на глухаря и редкой удачи получить лицензию на лося. Кабана пока мало, только иногда забредают семьи, что тоже не всегда дает возможность взять лицензию. Поэтому основной опыт приобретается именно в добыче косули: самца «на реву» и в традиционной «загонке».

За сезон приходится участвовать примерно в пятнадцати охотах, из которых двенадцать – загонные. С учетом того, что за одну поездку мы успеваем сделать от трех до восьми загонных (в зависимости от количества имеющихся лицензий и результата), то получается, что каждый год я стою «на номере» не менее шестидесяти раз, а за прошедшие десять лет – раз шестьсот (!). О конкретных результатах умолчу, но считаю в нашей компании не самым неудачливым охотником.

Примерно такую же статистику и успехи имеют и три моих товарища, с которыми мы стали не только стабильной охоткомандой, но и друзьями по жизни. Причем на ум по этому поводу приходит мысль о том, что загонная охота в постоянном составе сродни преферансу в старой компании: все играют примерно одинаково, но иногда карта «прет» кому-то одному, и в этот день его никто остановить не в силах.

Так и с косулями. Если тебя выбрала удача, то куда бы тебе ни довелось встать на номер, зверь все равно выйдет на тебя.

Множество шуток родилось по этому поводу: про то, что, наверное, почистил утром зубы пастой «Лесная», а, может, даже и подмешал в нее что-то, приманивающее косулю, – и тому подобных.

Правда, нередко бывает и наоборот: как ни старайся, а в лучшем случае увидишь заветное животное только издали. Причем, с учетом того, что наша компания чисто охотничья, а не бригада мясозаготовителей, каждый стрелок произвольно считает, скольких бегающих животных он видел за день. Крайне неудачным можно считать день, если не увидел ни одной живой косульки. Но таких охот я не припомню больше трех за последние десять лет. А вот если видел (иногда это бывает больше десятка животных за день), то это значительно скрашивает отсутствие конечных результатов.

Сейчас самое время поговорить об особенностях поведения косули, которые пришлось наблюдать лично. Объяснить некоторые выкрутасы, которые демонстрируют эти быстрые, элегантные животные, не всегда возможно, так как в их шкуру не влезешь и их глазами, которые, как говорят, цветов не различают, на ситуацию не помотришь.

Несколько раз мне довелось наблюдать явление косуль, сильно смахивающее на дежавю.

Вот один из случаев. Высадился из уазика на одном из первых номеров, егеря подсказали, чтобы чуть отошел от ясно видимой косульей тропы, пересекающей лесную дорогу. Загонщики пошли не прямо на стрелков, а по диагонали. Вот их крики уже миновали мою линию, перемещаясь все дальше вправо. Вдруг, уходя от загонщиков, справа под углом градусов сорок пять, по тропе почти прямо на меня несется тройка, состоящая из «мамки» с двумя сеголетками. Пропустив самку, бью сеголетка метров с тридцати пяти (куда уж лучше позиция!), но мажу – уж больно шустро они пересекли дорогу, даже не успел стрельнуть второй раз. С номера, как и положено, не сошел. Перезарядил патрон и, расслабившись, начал ждать конца загона.

Вдруг, как в кино, тем же маршрутом, в таком же составе, опять мчится тройка. Помотал головой (не мерещится ли?), изготовился и в этот раз не промазал. Интервал между забегами троек составил не более полутора минут. В голову не могло прийти, что после первого громкого выстрела именно по этой же тропе в то же место направится другая тройка. Чудеса!

А вот еще подобный случай. Зима. Номер достался, казалось бы, бесперспективный: на острие лесного выступа, разрезанного лесной дорогой повдоль. Какой, извините, козел победит на меня прямо по лесной дороге? Но охотничья удача сделала зигзаг. Еще не было слышно загонщиков, когда в редколесье метрах в трехстах началось какое-то движение, постепенно превратившееся в фигуру легко трусящего прямо на меня козла с очень приличными рогами. С дороги сходить было поздно, ружье давно наизготовку, поэтому переглядки с остановившимся передо мной метрах в тридцати рогачем закончились удачным выстрелом. Он спрыгнул с дороги метра на три и лег, не шевелясь и не подавая признаков жизни. Поэтому второй раз

стрелять не пришлось, а подбегать и резать горло – не по правилам: сократишь угол обстрела для соседних номеров или сам попадешь под выстрел. Перезарядил патрон в стволе (всегда так делаю на всякий случай). Стою, собой довольный. Начинаю слышать загонщиков. Движения нет, никто не стреляет. Вдруг той же снежной дорожкой на меня мчится невесть откуда взявшийся козел такого же размера, с такими же приличными рогами, как и первый. Даже мелькнула мысль, не тот ли самый или его призрак? Так как время подумать было, вспомнил, что лицензий у нас хватает, принял решение бить этого призрака. Оказался, видимо, родным братом первого, очень на него похожим.

Однако странности косульих бегов этими примерами далеко не исчерпываются.

В поведении косуль, стронутых с места загонщиками, безусловно, есть закономерности. Но знание их, по моим наблюдениям, позволит предвосхитить развитие событий в загоне лишь процентов на шестьдесят. Остальные сорок случаев из ста обязательно пойдут малопредсказуемым путем.

Прежде всего, стоит обязательно отметить, что рекомендованный в специальной литературе способ организации обклада или загона путем чтения и учета входящих-исходящих следов объекта охоты, к косулям в наших условиях почти не применим: дичи и следов обычно бывает так много, что распутывать их безнадежное дело. И используем мы его исключительно только при охоте на лося.

Могу утверждать, что направление и скорость движения косули зависят, на мой взгляд, прежде всего, от места нахождения животных в загонной зоне относительно загонщиков.

Если ближе к стрелкам, то звери, как правило, выходят на охотников шагом или легким бегом. Причем нередко бывает, что загонщиков человеческого слуху еще и не слышно. Такой вариант, конечно, удача, вероятность которой я бы оценил процентов в 15—20. Выстрел при этом почти как в тире. Как говорит один мой знакомый бильярдист: «удар – легкотня, стопроцентовшар!»

Чаще бывает так, что звери оказываются ближе к загонщикам (при расстановке номеров с машины косули отходят от шума), которые выставляются к началу гона, как правило, тише, чем стрелки. При таком раскладе зона маневра у косуль гораздо шире, могут бежать куда угодно и абсолютно не факт, что станут перемещаться по тропам. А в зависимости от интенсивности шума загонщиков, погоды и даже времени дня звери действуют совершенно по-разному. Например, осенью к девяти-десяти часам утра косули только возвращаются с мест кормежки к местам отдыха и еще не успевают лечь, поэтому могут убежать из квартала как раз перед уазиком с охотниками. А чуть позже, с отдыха звери, как и люди, поднимаются неохотно. Даже если моросит дождь или пошел снег. Бывали случаи, что косули в непогоду вели себя практически как хитрые кабаны, стремящиеся отлежаться чуть в сторонке от идущих, и поднимались уже почти из под ног загонщиков.

Пришлось быть свидетелем даже такого занимательного случая: козел проследовал вдоль линии стрелков, но далеко для выстрела; я стоял последним близко к повороту дороги и зверь должен был неизбежно выйти на стрелка, стоящего на дороге под 90 градусов от меня. Но выстрела не последовало. Подъехал егерь, оставил машину на углу, я подошел к нему и мы стали обсуждать загон. Поговорив минуты три, он двинулся к машине. Вдруг раздался резкий шум, и в полуметре от капота машины огромным прыжком из загона выскочил матерый рогач, которого мы смогли сопроводить только не совсем печатными эпитетами.

Конечно, косульки самцы гораздо хитрее «мамок» и сеголетков. Этот экземпляр, несомненно, был напуган, сидел в кустах тихо и перерабатывал адреналин до тех пор, пока рядом раздавался шум машины или говорящих людей, а решился драпать, когда изменился звуковой фон – стих разговор. Недаром в охотничьей литературе даются советы не менять темпа ходьбы и не останавливаться после обнаружения дичи, иначе она улетит или убежит. Разница лишь в том, что в описанном случае мы козла не видели и не слышали.

Вообще же, по единому мнению охотников, мужские особи гораздо хитрее и опасливей, чем их жены-подруги. Неоднократно бывало, что мамки с сеголетками давно выбегут из обклада, а рогач, как «истинный джентльмен», пропустивший их вперед, попытается тихо пересечь цепь стрелков, уже представляя, где менее безопасно.

Вышеописанные обстоятельства давно привели меня к убеждению, что стрелок, стоящий на номере, должен ждать и надеяться, как говорится, «до последнего». Пусть и один раз из десяти, но зверь выйдет в самом конце загонки, когда уже вроде бы и ждать-то нечего.

Интересным для обсуждения представляется также вопрос, чем тихо стоящий охотник может отпугнуть от себя косуль? Почему они, двигаясь явно на твой номер, вдруг меняют направление и уходят в сторону или даже обратно в загон? Или, наоборот, охотник издает шум, а зверь упрямо бежит на него в упор. Почему?

Тут с закономерностями еще сложнее. Утверждается, что у косуль слабое зрение. Видимо, в этом есть доля правды, зрение у них хуже, чем нюх и слух, но, как мне кажется, вряд ли оно уступает человеческому.

Приведу такой пример из практики. В силу обстоятельств мне как-то пришлось на одну из зимних охот надеть сплошной темно-зеленый засидочный костюм и стоять в нем на фоне голого березового перелеска, ожидая зверя через поле. Так вот, выйдя в поле в мою сторону, тройка во главе с «мамкой» метрах в трехстах остановилась, осмотрелась и скорректировала маршрут своего легкого бега градусов на сорок пять. Как я понял, «на всякий случай», не сильно-то испугавшись, но явно опасаясь, все-таки, того темного пятна, каковым я выглядел для нее на фоне снега и голых берез.

Явно не случайно охотничью одежду красят пятнами разного тона или разбивают пикселями, которые не сливаются для зверя, живущего в черно-белом мире, в одно темное пятно.

Случалось и так: на соседнем номере у товарища что-то переклинило в полуавтомате при досылке в ствол патрона, он был вынужден многократно передергивать затвор и шумел довольно долго. Как вы думаете, на кого через минуту выбежал зверь? Конечно, на него!

Подобным же образом три косули на моих глазах чуть не забодали одного из охотников, решившего во время загона ответить на звонок сотового телефона.

Объяснить такое поведение животных можно многими аргументами. Но главный из них, я уверен, это адреналин, который лишает животных способности действовать правильно и разумно менять тактику.

Опытным охотникам это понятно. Однако именно они, комментируя поведение шумных коллег, находят такие веселые объяснения: косульки были подслеповаты, как раз направлялись в собес оформлять пенсию, а тут на пути чудачки с ружьями... А если при такой ситуации они умудрялись еще и стрелять, но промазать, то животные просто были в... бронжилетах, а бежали прямо на охотника из-за того, что им на глаза каски сползли. Что и говорить, веселый народ охотники!

Интересным бывает отношение животных к автомобилям. Несколько раз наблюдал, как двойки и тройки косуль, издав издав завидев на своих традиционных маршрутах плохо замаскированный охотничий автомобиль, даже на полном гоне резко тормозили и уходили обратно в загон.

Но бывало и наоборот. Джип, на котором расставляли стрелков на номера, абсолютно не помешал гонному животному проскакать рядом с бампером, в то время, когда охотник-водитель специально отходил от машины на приличное расстояние.

Думается, опять же виноват адреналин.

Эти случаи из личной практики приводят к выводу, что соблюдение охотником всех правил тихого стояния на номере, не дают гарантии успеха, но увеличивают вероятность выхода животного именно на вас, причем процентов на 20—25.

Для тех, кто не согласен, могу привести еще немало примеров, когда на моих знакомых, даже редко посещающих охоту, курящих прямо на лабазе или пьющих ароматный чай с добавками, выходили медведи, кабаны и косули.

Конечно, это исключения из правил, но их достаточно много. А описываю я подобные случаи лишь для того, чтобы молодые охотники, если им доведется читать эти строки, поняли, что чудеса на охоте бывают всякие, но настоящий, Правильный, охотник не должен пренебрегать мелочами. А уж если есть возможность увеличить свои шансы на успех примерно на двадцать пять процентов (каждая четвертая охота!), то надо это делать непременно. Ведь чем сложнее было решение задачи, тем приятнее достигнутый успех.

Более того, осмелюсь утверждать, что чаще (и даже не на четверть) повезет именно *Правильному* охотнику. Причем я не имею в виду: тихо себя ведущему. А тому, который придерживается *Честных Охотничьих Правил*. К ним я бы отнес, прежде всего, правило ни при каких обстоятельствах не бить «мамок». Ведь даже новичку объясняют, что в двойках-тройках первой всегда (ну, почти всегда) бежит именно она. И если охота разрешена на взрослое животное и сеголетка, стрелять нужно только по сеголетку. Бывает, что после первых неудачных выстрелов, звери мечутся и перепутываются, тогда стрелять нужно только в явно меньшее по размеру животное или, если нет уверенности в четком различии, не стрелять вообще (еще раз простите загонщики!). Легче различить козла, пока он еще не сбросил рога. А что делать, если в ноябре-декабре бежит явно не первогодок-одиночка и без рогов? Да все до банальности просто – не бей!

Я уже не говорю о много раз описанных правилах не стрелять в животное, находящееся в сложном и беспомощном положении, и т. п.

Если вы ездите на охоту регулярно, то такое ваше *Правильное поведение* будет непременно вознаграждено! Зверь, достойный добычи, будет выходить на вас регулярно. Поверьте, проверено практикой.

Правильный охотник всегда старается не делать подранков. Однако обстоятельства складываются по-разному. Поэтому, если после выстрелов на доступном расстоянии зверь не упал, а скрылся из вида, всегда рекомендуется (в книгах и интернете) после окончания загона пройти по следу до 300 метров. Примерно столько может пробежать рогач с пробитыми легкими. Я так делаю всегда и убедился, что если не поленишься, то на этом расстоянии вы наверняка найдете или мертвое животное или следы ранения (кровь, шерсть, изменение следа из-за раны конечностей), и тогда егеря решит, как добирать подранка. А добирать придется непременно – это закон охоты. Иначе вы не Охотник, а губитель!

Глава 5. Одна «малоинтересная» охота: легко ли добыть глухаря на току?

Чита-брита, чита-маргарита...

Как уже было упомянуто, если заниматься только охотой на косулю «на реву» и загоном, то охотничья жизнь ограничится всего двумя с половиной месяцами в году. А мне сдается, что для нормально ориентированного охотника этого явно маловато и скучно.

Именно поэтому я и мои друзья очень ценим представляющуюся возможность ранней весной попытаться добыть глухаря «на току», летом и зимой покараулить кабана с засидки, в июле пострелять по сурку, в августе-сентябре деньков пять покараулить медведя «на овсах», зимой поучаствовать в загонах на лося.

Не все знакомые мне охотники считают интересными охоты **на глухаря на току**. Аргумент у них простой: пробовал – это элементарно и примитивно.

Я, пока сам не попробовал, думал, что, наверное, они правы. Однако практика показала, что мнение это поверхностное и глубоко ошибочное, так как в охоте, как и в других делах, действует правило: новичку всегда везет.

Точно так, поначалу, повезло и мне на глухаринной охоте. Птица пела без остановки, силуэт ее четко вырисовывался на толстом, но голом суку матерой сосны. Промазать было сложно, и трофей камнем упал на землю.

«Легкотня!», – подумалось мне, и радость первой удачи даже немного увяла.

Однако через пару дней картина сложилась абсолютно другая. Искали певца дольше, чем в первый день, да и пел он с большими перерывами. Подход к нему занял у меня уже не пять,

а тридцать минут. Причем несколько раз приходилось «зависать» в очень неудобном положении, почти на одной ноге.

Вот так, замирая в неустойчивых позах, я размышлял о том, что раз на раз не приходится, и начал уважать этот вид охоты: непростой, но этим и увлекательный. Думаю, что на сегодня я «ходил на глухаря» раз пятьдесят, но добыл их лишь около пятнадцати, хотя промазал лишь трижды. Остальные же неудачные попытки были связаны со следующим: либо глухарь в этот день не токовал, либо приходилось подбираться к птице на выстрел настолько долго через бурелом, да в обход, что он с рассветом слетал, либо его не удавалось своевременно рассмотреть среди веток даже с близкого расстояния, и он так же успевал взмахнуть крыльями.

Для меня охота на глухаря на току увлекательна еще и потому, что на ней происходят прелюбопытные ситуации. Например, высадили меня вместе с помощником егеря Женей в незнакомом мне месте. «Буханка» еще тарыхтела, увозя других охотников, а мы уже услышали певца. Темно, но решили подойти поближе простым шагом. Услышали и еще одного чуть дальше токующего глухаря. Так как ночь была лунная, и подходить было нужно на восток, где небо чуть светлее, я решил начать подход под песню ближней птицы. Через пять минут понял, что мне повезло: певец сидел не в гуще веток, а близко к стволу и его силуэт был достаточно хорошо различим. Оставалось решить одну проблему – увидеть в темноте ствол своего ружья, чтобы правильно прицелиться. Вроде бы удалось. Выстрел произвел дробью «два ноля» под песню соседнего глухаря. Птица, вроде бы, падает вниз – в сторону, но на полпути выкруливает в горизонтальное положение и улетает. А сосед продолжает петь.

Что ж, надо делать вторую попытку. Уже светает. Не очень быстро «допрыгиваю» под песню нового объекта, скрываюсь за стволами деревьев, но стрелять не очень удобно, не с руки. Чуть шагаю вправо и вижу, что этот реликт сидит ко мне клювом и с любопытством смотрит на меня. В общем, слетел он быстрее, чем я вскинул ружье. Хм, вторая неудача.

Но что это за звук? Ха, на соседней поляне еще один певец. Чудеса! Двигаюсь туда, но поляна метров сто шириной, и он поет на одиноко стоящей могучей сосне точно в противоположной стороне. Уже совсем светло, поэтому, чуть скрывшись за деревья, потрусил в обход, а это примерно метров четыреста. В голове доминирует мысль, что ему давно пора слететь, и я явно не успеваю. Так и случилось, но, скорее всего, из-за того, что он услышал мой бег метров за сто, помолчал и шумно взлетел. Но тут обнаружился еще один певец, теперь метрах в двухстах за поляной. Уже без прежнего энтузиазма пешком двинулся в ту сторону. Правильно, что не спешил, так как певец замолк уже через десять секунд.

Да, глухарей проявилось немало, а результат нулевой!

Состыковались с Женей, и он, как опытный, хоть и молодой, следопыт, предложил проверить место слета первого, возможно подраненного глухаря. И оказался прав: в пятидесяти метрах от той сосны попытался взлететь подранок, пришлось добрать его выстрелом.

Эту охоту с четырьмя певцами, несмотря на прошедшие семь лет, я до сих пор помню в деталях. Видимо потому, что до этого случая и долго после него слышать пение более двух птиц одновременно не доводилось.

Однако и это оказалось не пределом.

Совсем недавно довелось поохотиться в одном из районов области, где охота на току на глухаря по неизвестной причине не пользуется популярностью. Наверное, это и стало причиной превращения тех лесов в заповедный глухариный край, в котором я слышал пение одновременно шести (!) птиц.

Одного добыл под песню соседа. Но петь оставшиеся пятеро не прекратили. Трофеев больше было не нужно. Вот на трех из них я до рассвета и успел потренироваться в подходе под песни, естественно, без выстрелов. Дважды удачно, а один певец замолчал, когда я подошел к нему на десять метров. И он меня пересидел: молчал двенадцать минут, не улетал, я устал ждать и первым шумно прошел под сосной, только тогда он ретировался.

Когда подбираешься к птице без намерения выстрелить, впечатления от маршрута и вообще от леса, совершенно другие: восприятие ярче, на душе спокойствие и восторг от единения с природой. Если вы не мясодобытчики, то, наверное, меня поймете, ведь это передать сложно, и нужно испытать на себе.

Глава 6. Две другие «малоинтересные» охоты: засидки на кабана и медведя

– На первое-второе рассчитайсь!

Примерно такой же «легкой» и «малоинтересной» охотой иногда считают охоту с лабаза (вышки) на кабана и медведя. Ведь, казалось бы, чего проще: сидишь комфортно, а звери сами приходят, и стреляй по ним – не хочу. Почти мясозаготовка. Да, есть и такие легкие варианты и о них немало публикаций в интернете. Особенно в тех местах, где кабана специально разводят в коммерческих целях, или на особо благоприятных территориях, где возможно его естественное перевоспроизводство.

В таких местах и я бывал. Одновременно выходили к кормушке несколько семей численностью до сорока штук. При этом возникала проблемка, но мелкая – как правильно выбрать достойную и разрешенную к добычанию цель: ведь это стадо кучно – максимум четыре метра в диаметре —толпится вокруг корма. Пальнешь в толпу – положишь одного, но явно будут и соседние подранки, а это вряд ли допустимый брак. Вот и стараешься выбрать «отколовшегося» в сторонку, а он не всегда подходит по возрасту и полу. Поэтому иногда считаешь за благо, что выходит небольшая семья, и тогда проблем с выбором не возникает.

На такого рода «обильные» засидки мы с друзьями выезжаем разок в год, чтобы в нашем коллективе была кабанятина к каким-либо праздникам. Но и при этом постепенно возникают новые «проблемки». Зверя много, выходит на кормушки почти всегда (в восьми из десяти дней гарантированно). Охотников тоже много, так как лицензий дают на эти стада немало. Однако еще пару лет назад кабаны спокойно реагировали на включение подствольного фонаря. Затем

у них выработался рефлекс: загорается яркий свет, и за ним следует выстрел. Поэтому звери начали молниеносно исчезать при включении подствольника. Егеря запоздало дали рекомендацию – поставить зеленые светофильтры, чтобы свет был не сильно ярким. Попробовали, помогло. Скорее всего, кабаны воспринимали слабый рассеянный свет за выход неяркой луны из-за туч. Правда, при этом все равно вздрагивали, настораживались, но не убежали.

Но уже через год и этот новый рефлекс: «вышла „бледная луна“ – выстрел», уже был четко усвоен животными. Поэтому егеря, опять же запоздало, порекомендовали приезжать с ночными прицелами. Но мы-то уже в лесу и только с зафильтрованными фонарями. Пришлось экспериментировать на месте: карабин поднимаешь вертикально и включаешь подствольный фонарь, звери вздрагивают и отбегают, но недалеко; ждешь, не выключая света, когда опять подойдут к кормушке; начинаешь медленно опускать карабин с подствольником вниз – в сторону; дойдя до нужной горизонтали, также медленно наводишь ствол на цель. Выстрел. Удача. Но на будущий сезон в этих местах без специальной оптики уже, видимо, не обойтись.

Наверное, описанный выше случай не является трудным вариантом охоты, но он явно не простой и по-своему интересный. Кроме того, даже в такой богатой на кабана местности иногда приходится неподвижно дожидаться зверя по несколько часов, да еще и зимой. А легко ли это? Особенно, когда лабаз (вышка) расположены близко – в 15—20 метрах от кормушки, специально под гладкоствольный ружейный выстрел пульей.

Гораздо легче сидеть с карабином, снабженным оптикой, на вышке, расположенной дальше пятидесяти метров у кромки леса, ожидая выхода кабанов на поле. Шансов, что на таком расстоянии зверь тебя не учует, гораздо больше. Тут, как говорится (в шутку, конечно), можно и душистого чайку с вареньем попить и коньячку хлебнуть, да ароматной колбаской закусить. Однако же, случай случаю рознь. На один раз «легко», все равно, придется три случая «непросто», уж поверьте мне на слово или припомните случаи из своей жизни!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.